

# «НЕ ХОЧУ ПРЕДСТАВЛЯТЬ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ БЕЗ СЕБЯ»

Комментатор «Первого канала» Александр ГРИШИН делится впечатлениями от Беларуси и приоткрывает секреты своей работы

Крупные спортивные мероприятия в Беларуси часто привлекают в страну не только самих спортсменов и болельщиков, но и специалистов разных областей. Так, во время чемпионата Европы по фигурному катанию в Минске собралось более 400 иностранных журналистов, в том числе с достаточно известными именами. Среди них комментатор «Первого канала» Александр Гришин. После окончания турнира он провел встречи со студентами и коллегами в Минске и Гродно, а также пообщался с корреспондентом нашей газеты. В интервью Александр рассказал о специфике работы на холодном катке и в жаркой пустыне, о том, насколько сложно комментировать соревнования с известными спортсменами, и каково это — побывать на шести Олимпийских играх.

## «ЧЕМПИОНАТ ПОЛУЧИЛСЯ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫХ»

— Александр, для начала хотелось бы услышать ваши впечатления о Минске.

— Был здесь несколько раз, но все мои предыдущие поездки датируются 2000 годом. Сейчас практически ничего не успел посмотреть, выбрался в центр только пару раз вечером. Заметил, что очень изменилась транспортная инфраструктура, в частности я воспользовался электричками городских линий. Прекрасное начинание, очень удобно, быстро. Если сравнивать ваши электрички с московскими, наши сильно уступают.

Из спортивных объектов смог побывать только на «Минск-Арене» и конькобежном стадионе. Арена, конечно, произвела впечатление: очень компактная, но в то же время вместительная, с каждого места хорошо видно всю площадку, чувствуешь атмосферу и даже на верхнем ярусе, мне показалось, слышно, как коньки скребут по льду.

— Сам чемпионат со стороны спортивных результатов оказался достаточно непредсказуемым.

— Я очень люблю, когда прогнозы болельщиков и специалистов расходятся с итоговыми протоколами. Интрига — это всегда хорошо и интересно. Непредсказуемых результатов было много, что-то расстроило, что-то, наоборот, обрадовало. В целом со спортивной точки зрения этот чемпионат получился одним из самых привлекательных в истории. Очень бросилась в глаза теплая атмосфера на «Минск-Арене»: зрители поддерживали буквально каждого спортсмена, болельщики показали себя исключительно доброжелательными независимо от флага, под которым выступал спортсмен. В частности, когда прокаты были не совсем удачными, белорусы поддерживали еще теплее, дабы показать, что сейчас с фигуристами весь зал.

## «ЗАНИМАЮСЬ ТЕМ, ЧТО НРАВИТСЯ»

— Вы часто комментируете соревнования с мэтрами, например, в Минске рабо-

тали с Татьяной Тарасовой и Алексеем Ягудиным. Насколько сложно находить общий язык со звездами?

— Первые несколько эфиров с Татьяной Анатольевной я, прямо скажем, напрягался, было непросто, Тарасова — это человек, который энергетически занимает все предоставляемое пространство. Она как газ — не имеет объема. Мы пытались находить некие точки соприкосновения, по большей части старался я. После первых эфиров приехал домой и просто лежал. На чемпионате Европы 2016 года в Братиславе почувствовал, что все срослось. На это понадобилось около трех месяцев. Теперь работа с ней не вызывает таких сложностей. Что касается Алексея Ягудина, он опытный телевизионщик, по этому с ним легче. Вообще, я очень люблю людей, с которыми работаю, и всегда говорю: что может быть сложнее Тарасовой? Если я сработался с ней, то с остальными будет несложно.

— Какие виды спорта вы комментируете чаще всего?

— Наиболее популярные, так как «Первый канал» берет наиболее топовые события. Футбол, фигурное катание. К хоккею отношения не имею, в эту епархию не лезу.

— За какой вид спорта никогда бы не взялись?

— Из игровых считаю, что хоккей самый сложный, но не взялся бы работать с ним даже не из-за этого, а потому что нужно хорошо владеть материалом. Наверное, не хотел бы еще работать с единоборствами, хотя бокс смотрю с большим удовольствием. Но есть такая вещь, как Олимпиада, там уже что тебе скажут комментировать, то и будешь, знаешь ты этот вид спорта или нет. В такой ситуации спасает накопленный опыт.

— За многие годы работы в спорте наверняка с кем-то из спортсменов у вас завязалась дружба. Это плюс для журналиста или минус? Ведь комментатору нужно оставаться беспристрастным.



Александр во время чемпионата Европы с Алексеем Ягудиным.

— Это скорее помогает. Когда ты знаешь людей, примерно представляешь, чего от них можно ожидать. Но в то же время я стараюсь избежать оценочных суждений, потому что это дело не журналиста, а эксперта. Стараюсь быть максимально лояльным к спортсменам, особенно нашей страны, их нужно поддерживать, даже когда мало что получается. Самый сложный турнир для меня — это чемпионат России, где все свои, стараюсь сохранять максимальную отстраненность, прыгнул — молодец, упал — сам виноват.

— Вспомните свой самый сложный репортаж?

— Я человек, которому везет: занимаюсь тем, что мне нравится, хочется верить, что делаю это неплохо, поэтому не могу жаловаться. Хотя были разные истории. Например, на Олимпиаде в Пекине поехали на шоссейную велогонку, в это время после недели дождей пошел проливной дождь. Представляете, вы сидите на финишной линии, накрытые пакетом, по стулу течет вода, регулярно коротит техника, плохенький мониторчик постоянно запотеваает. В таких условиях нужно выдавать что-то в эфир и быть якобы более информированным той публики, которая смотрит телевизор. Самое интересное, что в Рио история практически повторилась.

Очень сложно было работать на моих первых «Дакарах» в Мавритании, это что-то не объяснимое. Наверное, самое непростое место, в котором пришлось побывать. По пути были и в Марокко, все думают, что это курорт, но в январе там перепады температур до 30 градусов. С 25 градусов в течение дня к вечеру температура падает до -4. Заснуть при такой температуре — задача на любителя. Потом ты прилетаешь в Мавританию, становится теплее, но поднимается страшный ветер. В детских сказках пишут про бегемотиков, горилл, песок и пальмы, а там кроме камней и едкой красной пыли нет ничего. Ветер не меняет направления в течение дня, у нас бы постоян-

но объявляли штормовое предупреждение. От таких условий трескаются губы и щеки, и в такой ситуации ты должен все равно выдавать какую-то информацию в эфир. Кстати, жить на «Дакаре» журналистам приходится в самых настоящих полевых условиях, в Африке это часто бывает аэропорт, в прямом смысле под крылом самолета. А с утра он взлетает и тебе нужно не попасть под струю воздуха, который перелетывает и несет по летному полю тебя прямо в палатку. После второго такого раза я четко усвоил, где ставить палатку точно не нужно. С водой проблемы регулярные. Вот тебе ведро воды, вот тебе тростниковая дверь, иди мойся. Кабинки ничего практически не скрывают, но дают некое ощущение защищенности. Дверь не закрывается, а просто приставляется. Гонщики приезжают часто глубоко за полночь, а ты лезешь к ним со своим микрофоном. Это непросто, но я вспоминаю с таким удовольствием...

## «ЛУЧШЕ ВСЕХ РАБОТАЮТ НАШИ»

— Кстати, журналистам часто приходится слышать отказ в общении со спортсменами. Как к этому относитесь?

— Мне бы очень не хотелось, чтобы это происходило на регулярной основе. Случаются ситуации, когда спортсмены что-то хотят оставить при себе, мне это не очень нравится. Я многократно видел, как иностранные спортсмены, в первую очередь фигуристы, ведут себя с журналистами более старшего поколения, которые не используют диктофон, а банально приходят с блоком. И спортсмены ждут, пока журналисты все запишут. Это вызывает глубочайшее уважение. Мне бы хотелось, чтобы доверия было больше, со своей стороны делаю все возможное, стараюсь создать доверительную атмосферу. Чтобы спортсмен не боялся, чтобы он точно знал, что если что-то не для печати, то оно не просочится ни в эфир, ни в интернет.

— Для спортсмена Олимпиада — главное событие четырехлетия, а может, и всей жизни, а для журналиста?

— Это большое удовольствие, высочайшая ответственность, мало с чем сравнимый кайф. Это один из тех турниров, на котором не принято вращать нос от того или иного вида спорта. На Олимпийских играх такая аура, что адреналин позволяет тебе прожить с минимальным количеством сна и максимальным количеством работы и практически не устать. Только когда приезжаешь домой, понимаешь, сколько энергии ты оставил. Уже не хочу представлять Олимпийские игры без себя.

— Почему вообще вы выбрали профессию спортивного журналиста?

— Мне хотелось узнать, как там, на телевидении, все устроено. Будучи молодым человеком, наткнулся на парня, которого видел по телевизору, это был Дмитрий Федоров, известный спортивный журналист. Преодолев природную скромность, честно заявил, что хотел бы попробовать себя на ТВ, он сказал: звони. При второй встрече Дмитрий сказал, что ничего не обещает, но месяц надо попробовать, вот скоро 17 лет, как пробую. Мне повезло наткнуться именно на Диму, который с нами, молодыми пацанами, очень много занимался. У меня нет журналистского образования, но он мне показал, как надо работать.

— В какой стране спортивная журналистика, на ваш взгляд, наиболее профессиональна?

— Удивитесь сейчас. Лучше всех работают наши. Говорю это не ради красного словца, а потому что знаком с французскими телевизионщиками, знаю, что у них высочайший уровень, потрясающе работают североамериканцы. Но по соотношению затраченных средств и качества на выходе Россия очень конкурентоспособна.

Дарья ЛОБАЖЕВИЧ.